

Наш город имеет хорошую возможность принимать у себя не только звезд эстрады, шоу-бизнеса, но и известных литературных деятелей, поэтов, писателей области, округа, России. И вот уже 5-й литературный семинар состоялся в нашем городе в октябре. На сей раз окружного масштаба. Руководители семинара – поэт-прозаик из Тюмени Николай Коняев, журналист-писатель Михаил Рябий из Ханты-Мансийска, Владимир Волковец, поэт из Советского, и организатор семинара Павел Черкашин из Ханты-Мансийска – разделили участников на две секции: прозы и поэзии.

На встречу съехались творческие люди из Нижневартовска, Нягани, Нефтеюганска, Советского. Это еще послужило поводом для обмена творческими идеями, координатами для развития дальнейших творческих планов.

Литературное объединение «Северный огонек» поддерживало своих участников-«семинаристов» Вячеслава Сазановича, Алексея Горского и Анастасию Пушкину. Их работы мы сегодня и представляем на странице «СТ».

Александра Лазарева, руководитель литературного объединения

фото А. Лазарева

Опытные мэтры оценили участников по достоинству

Вячеслав Сазанович

***
 Просыпалась соль из небесного ситца.
 Ах, что-то должно очень скоро
 случиться!
 И пух серебрится на свечках берез,
 И мир веселится под рокот колес.
 Бежит за окном деревень вереница,
 Вагоны качают лучистые лица.

Скорей на вокзал, а потом сквозь мороз
 Добраться до дома из сказочных грез.
 И скрипнет под шагом твоим
 половина...
 Ах, что-то должно очень скоро случиться!
 2013 г.

***
 Незадернутые шторы,
 Неразложенный диван.
 Неостывшие просторы,
 Недоваренный казан.

Не дописана картина
 Наступающей весны,
 Не веселье, не кручина,
 Не ласканье тишины.

Много «не» ты подарила,

Покидая этот дом.
 С ними, кстати, очень мило,
 Лучше, чем с тобой вдвоем.
 2012 г.

***
 Зазвенела комарами
 Полуночная роса,
 Месяц острыми рогами
 Протыкает небеса.

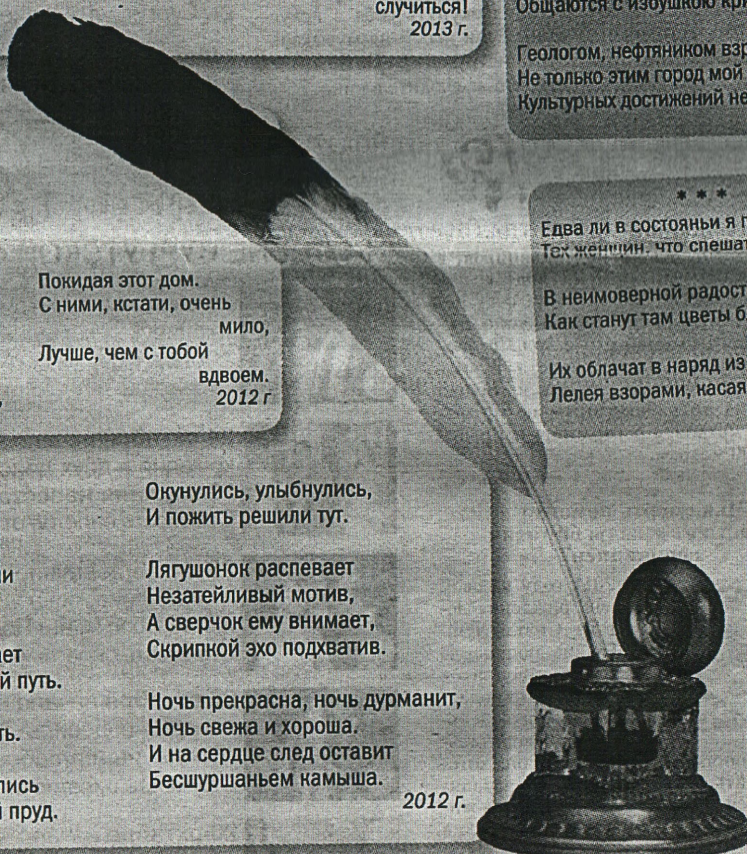
Мотылек крылом качает
 Бесконечный Млечный путь.
 Ель туманы собирает,
 Чтобы тихо в них уснуть.

Звезды дружно окунулись
 В камышом заросший пруд.

Окунулись, улыбнулись,
 И пожить решили тут.

Лягушонок распевает
 Незатейливый мотив,
 А сверчок ему внимают,
 Скрипкой эхо подхватив.

Ночь прекрасна, ночь дурманит,
 Ночь свежа и хороша.
 И на сердце след оставит
 Бесшуршаньем камыша.
 2012 г.

Алексей Горский

***
 Какое мое город? Он бывает разный
 Ответу с неподдельной прямоотой -
 Местами неприветливый и грязный,
 А где-то - восхищает красотой.
 Здесь блеск невероятных состояний,
 Соседствует с кричащей нищетой.
 А блоки уходящих в небо зданий,
 Общаются с избушкой кривой.

Геологом, нефтяником взращенный,
 Не только этим город мой богат.
 Культурных достижений не сочтем мы,

Но в этом рай, а, значит, есть и ад.
 Здесь хамство с аморальностью
 режутся,
 И пьянство процветает налегке.
 А дети через слово матерятся,
 Гуляя с сигаретой в руке.

И в черед забот разнообразных,
 Необходимо главное понять:
 Приветливый наш город
 или грязный.
 На это может каждый повлиять.

***
 Едва ли в состоянии я понять,
 Тех женщин, что спешат домой
 с букетом
 В невероятной радости при этом,
 Как станут там цветы благоухать.

Их облачат в наряд из хрустала,
 Лелея взорами, касаясь лишь
 носами.

Но те же руки выкинут
 их сами,
 Цветы завяли - пухом им земля.

И так, порой, нелепо
 созерцать,
 Как человек любит букетом.
 Цветы же - не любят
 эстетом,
 А продолжают в вазе умирать.

***
 Уж ночь давно, и я лежу в кровати,
 Мой взгляд в окно, на яркую звезду.
 И вроде бы не спать давно уж хватит,
 Но падох мозг на мысль ерунду.

Фантазии мой ум обворожили,
 Стремглав они взлетают в высоту.
 Звездянин там в разгрузочном режиме
 Лежит и сам глазет на звезду.

Где мозг уже не столько обуянен,
 Ведь я забылся в сумрачном бреду
 Глядит на Землю инопланетянин,
 И думает про ту же ерунду.

Анастасия Пушкина

INTERFECTIO

...Мне почудилось, что ты кричишь, что ты зовешь меня. Я не могла разобрать слов, но имя мое порывом ветра бросилось в окно и распахнуло его. Вздогнув, я проснулась. Но все спокойным казалась вокруг. Облانا белыми лотосами распустились в черном, как воды омута, небе, но тут же легким дуновением расплались на десятки сотенных из тончайшего газа лепестков и рассеивались по небесной глади. Мальчик-месяц играючи окунал ступни в темноту, и звезды - золотые рыбки - подплывая, пощипывали младенческую розовато-перламутровую кожу на пальчиках его ног, а он в ответ заливался смехом, так похожим на стрекот цикад. Ветер задремал, облокотившись на крону тополя за моим окном. Его дыхание мирным шорохом листья вторило раздающимся вдалеке цвицканьям ночных птах. Все было спокойно вокруг. Но бы-

ло в этом спокойствии столько зловещего, неотвратимого и безысходного, что тревога никак не покидала меня, и твой голос эхом отдавался в сердце. Ты звал. И я знала, что что-то случилось. Что эта безмятежность - лишь лукавая маска ночи, чудным миражом возникшая передо мной с единственной целью: ввести меня в заблуждение и тем самым задержать и не дать помочь тебе.

Я уснула. Накинула одежды. И вышла на улицу. Ни стрекота цикад, ни трели птиц я не услышала. Лишь звенящая тишина нарастающим гулом охватила меня.

Я долго бежала вдоль аллеи. Холод сковывал движения, влажными ладонями цепляясь за мои лодыжки и запястья. Ветки деревьев склонялись к самой земле, преграждая мне путь. Вдруг хлынул дождь, колючими ледяными пальцами трогая плечи, щеки, губы, вплетаясь в мои волосы и стывая по одежде змеистыми слезами. Звезды и месяц больше не светили мне. Теперь небо озарялось искаженными насмешками молний, и гром адским хохотом сопровождал мои шаги. Мокрый асфальт, как зеркало, отражал

происходящее над ним. Казалось, что небо, безумствуя, тянет ко мне свои изогнутые руки. Ветер швырял в меня скрюченные ветки, злясь, что я ускользаю. А я все бежала и бежала, не останавливаясь. Но вот показался твой перулок... Дома, отражая в темных венах окон звездно-лунное небо, неодобрительно раскачивались от ветра.

Я подбежала к подъезду, в твоем окне горел свет. В нем я увидела две тени... Тебя узнала сразу: твой нос, сутуловатую фигуру и резкие жесты. Ты рассказывал что-то интересное, и от этого вторая тень, принадлежащая явно женщине, то и дело отклонялась назад, заприщивая голову в беззаботном смехе. Вы говорили долго. А я стояла и радовалась, что все хорошо. Что ты веселый и возбужденный приятным вечером, берешь бутылку вина и разливаешь ее в два фужера: себе и женщине. И вы, соединив их в звонком хрустальном поцелуе, пригубите вино, и две тени в окне сливаются в одну, и она начинает кружить, кружить в вихре-танце-вихре-вихре... Чин-чин, мой милый, мой любимый, единственный... Чин-чин.